Циан не был дураком. Конечно, он понимал, что Юджин держал копьё и размахивал им в качестве тренировки.

Однако такой ненаучный метод он видел впервые. Надеть кольчужный жилет на несколько размеров больше, привязать к обеим рукам мешки с песком и размахивать копьём, нагруженным ими же — разве можно назвать это тренировкой?

По крайней мере, с точки зрения Циана, такой метод обучения не имел смысла. Слишком варварский и экстремальный. Он просто безрассудно размахивал и колол копьём даже без подобия стиля или техники и настолько плохо контролировал своё тело, что шатался из стороны в сторону; как такое можно было назвать тренировкой?

«Деревенский увалень. Он действительно работает на износ только для того, чтобы привлечь внимание».

Хотя кольчуга и была большой, но, судя по состоянию, она была сделана из самого дешёвого железа. Так что не могла быть настолько тяжёлой, какой казалась.

Что же до мешков с песком, то вроде бы они казались увесистыми. Но по тому, как подпрыгивали во время движения, можно было понять, что, несмотря на толстую кожу, из которой их сшили, внутри они были почти пустыми.

«Даже если он жаждет внимания, его глупости должен быть предел. Откуда у него столько наглости прийти сюда и устроить весь этот цирк?»

На самом деле, он мог понять его. Парень был деревенщиной из глуши, о которой никто никогда не слышал, и даже среди побочных линий у Юджина был самый низший статус. Вероятно, он решил провернуть нечто подобное в первый же день, так как его в этом поощрили родители.

Без подобной хитрости он никак не смог бы заслужить внимания. Хотя тот факт, что его попытка была настолько откровенно фальшивой, даже забавлял.

Однако, к несчастью для него, эта деревенщина, осмелившаяся назвать Циана тупым, вовсе не был забавным, а наоборот, взбесил его. Успокоив себя глубоким вдохом, Циан указал пальцем на Юджина.

— Извинись.

— За что? — спросил Юджин.

— Ты ещё смеешь притворяться невеждой? Извинись за оскорбление моего интеллекта!

— Прошу прощения, — немедленно ответил Юджин.

Однако Циан не был удовлетворен таким извинением. Он прищурил глаза и гордо поднял подбородок.

— Опусти голову и извинись более уважительно! — потребовал Циан.

— Разве мы не одного возраста? — спросил Юджин, не двинув головой ни на дюйм. — Тебе тринадцать. Мне тоже тринадцать. Это значит, что мы товарищи и ровесники, так зачем просить меня опустить голову?

— Но мы с тобой точно не друзья!

— Мы не друзья? Тогда почему ты разговариваешь со мной так фамильярно с тех пор, как пришёл?

Юджин скрыл чувство стыда, которое он испытывал, цокнув языком. Появилось острое желание спросить себя: «Что ты творишь?» Если прибавить годы предыдущей жизни к нынешнему возрасту, то ему было больше пятидесяти. При такой разнице в возрасте разве не печально, что он ввязывается в спор с тринадцатилетним мальчишкой, особенно когда этот мальчишка — один из потомков его былого соперника?

«Ну и что? Моя прошлая жизнь — это прошлая жизнь. Сейчас мне тоже тринадцать».

Когда Циан умолк, Юджин надавил на него:

— Как я уже сказал, что это за манера общения со мной? Значит, ты не только в копьях не разбираешься, но и в этикете?

— Это… — Глаза Циана расширились, он не находил что сказать.

Как человек, которому постоянно потакали с самого детства, он вырос избалованным и не был знаком с подобными детскими ссорами.

— Ты… ты наглый…

Самое большое преимущество быть ребёнком заключается в том, что можно выражать свои эмоции, не сдерживаясь, когда пожелаешь. Поэтому Циан, хотя и не был знаком с детскими ссорами, полагался на то, к чему привык: выплёскивать свои эмоции на других. Большими шагами он двинулся вперёд, пока не оказался нос к носу с Юджином.

— Ты действительно не знаешь своего места! Только потому, что твоя фамилия Леонхарт, реально думаешь, что ты один из нас?

— Нет. Я довольно хорошо представляю разницу. Я из побочной линии, а ты из прямой. — Юджин поднял палец и указал в сторону особняка главной семьи: — Вон там твой дом. Мой дом... в каком же направлении? В любом случае, он далеко отсюда.

— Даже зная всё это, ты ещё смеешь выпендриваться передо мной? — обвинил Циан.

— Я вовсе не выпендривался. Я просто сообщил тебе несколько фактов, которые ты, похоже, упустил. Сначала ты спросил, что я делаю, глядя на меня, и я ответил. Затем ты попросил меня извиниться, я и это сделал.

— Ты настоящий наглец, — выплюнул Циан, зажав нос. — Кроме того, от твоего тела несёт. Это запах коровьего навоза из деревни, смешанный с твоим потом! Самая настоящая вонь.

— Я никогда и рядом не стоял с коровьим навозом, так от кого, ты говоришь, пахнет им? — с любопытством спросил Юджин.

— Вот как. Значит, это запах твоего собственного дерьма! В любом случае, от тебя воняет.

— Я помоюсь позже.

— Нет, иди и сделай это сейчас же. Как только закончишь, пойди и вымой карету, в которой ехал!

— Карету?

— Запах дерьма от твоего тела, должно быть, въелся в сиденье! Поэтому я приказываю тебе пойти и почистить её!

— И почему я должен это делать?

— Потому что это ты разнёс свою вонь по всей карете! — Циан повысил голос и пронзительно кричал.

Из-за того, что они стояли рядом, на Юджина летели брызги слюны, пока Циан кричал всё сильнее. Юджин нахмурился и сделал шаг назад. Несмотря на то, что он отступил только потому, что не хотел, чтобы в него плевали, Циан всё равно посмотрел на него с улыбкой превосходства, что заставил Юджина отступить.

— Кроме того, ты должен склонить голову и просить прощения. Я до сих пор не принял твоих извинений за то, что назвал меня идиотом, сказал, что я не знаю этикета, и посмел поставить себя на мой уровень, несмотря на то, что ты всего лишь побочный потомок. Всё это нужно…

Не дожидаясь, пока Циан закончит, Юджин повернулся к Нине и сказал:

— Нина.

— Д-да.

— Ты моя помощница, верно?

— Да… Хотя я недостойна этого звания, меня временно назначили личной помощницей господина Юджина.

— Если это так, то вместо того, чтобы стоять здесь и плавиться на солнце, иди и почисти карету, на которой я приехал.

— Да?..

Нина уже и сама решила, что если Циан и Циэль заскучают и уйдут, то она, конечно, займется уборкой кареты. Поэтому не считала, что Юджин дал ей неразумный приказ, разница ведь была только в том, сделать это сейчас или позже.

Однако Нина не могла понять, почему Юджин даёт ей это задание в сложившихся обстоятельствах. Неужели он не понимал, что прямо перед ним стоит один из дьявольских близнецов? Такое поведение Юджина свидетельствовало об открытом пренебрежении к приказам Циана.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — вспыхнул Циан.

— Просто говорю почистить карету, — объяснил Юджин.

— Я же сказал тебе, чтобы ты сделал это сам!

— Зачем мне это делать, если есть кто-то, кто сделает за меня?

— Я приказал тебе почистить карету!

— А кто ты такой, чтобы приказывать мне?

— Я… Я Циан Леонхарт.

— Хорошо, а я Юджин Леонхарт. Приятно познакомиться. — Со скучающим видом Юджин махнул рукой.

В ответ на это Циэль подняла руки, чтобы скрыть широкую ухмылку. Она захихикала от удовольствия, когда у Циана глупо отвисла челюсть.

— А я Циэль Леонхарт, — представилась она, всё ещё хихикая.

Бросив короткий взгляд на свою нахальную сестренку, Циан глубоко вздохнул.

— Ты… я никак не могу найти с тобой общий язык.

— Какая жалость, — прокомментировал Юджин с незаинтересованным видом.

Не обращая внимания на реплику Юджина, Циан продолжил:

— Потому что ты продолжаешь игнорировать мои приказы.

— Это потому, что я не том положении, чтобы выполнять твои приказы.

— И кроме того… ты вновь оскорбил меня, — наконец закончил Циан.

— Ух ты, — был последний остроумный ответ Юджина.

С каждым словом, произнесённым Юджином, в груди Циана разгоралась ярость.

Почему он стоял здесь и разговаривал с этим ублюдком? Не для этого они пришли сюда, чтобы тратить время на деревенского мужлана.

Как молодой хозяин главной семьи, если он отдавал приказ, то другой человек должен был следовать ему беспрекословно. Голова Циана готова была лопнуть от оскорблённого упрямства и гордости.

— Ну что, брат, ты так и оставишь это без ответа? — Циэль прильнула к нему и захлопала ресницами в предвкушении.

— Дуэль, — ответил Циан на её невысказанный вопрос.

Это не было попыткой оправдать ожидания сестры. Терпение Циана закончилось, он не выносил, когда на него смотрят свысока. А после такой непочтительности со стороны деревенского увальня, если ничего не сделает в ответ, он точно знал, что его ждёт несколько дней травли от сестры.

— Ты смотрел на меня свысока и оскорблял. Поэтому я вызываю тебя на дуэль, — объявил Циан.

— Какая удивительная логика, — сказал Юджин, смеясь над тем, насколько нелепыми были мысли Циана.

Он никогда не думал, что из уст этого тринадцатилетнего подростка может прозвучать что-то вроде вызова на дуэль.

— Эй, приятель, такие вещи, как вызов на дуэль, не стоит делать так легкомысленно, — посоветовал ему Юджин.

— Кто это твой приятель? — сердито ответил Циан.

— Не хочешь быть другом? Ладно. В любом случае, не говори ничего такого, о чём потом будешь жалеть, и просто уходи. Хватит уже меня доставать.

— Ты боишься, да? — сказал Циан, гордо задрав подбородок в сторону Юджина, как будто мог предугадать его реакцию.

Хотя это и было очевидной провокацией, Юджин посмотрел на Циана прищуренными глазами и повторил:

— Боюсь?

— Именно так. Это очевидно. Если боишься драться со мной, то просто извинись.

— А что делать, если я не боюсь, но не хочу драться и не хочу извиняться?

— Ты что, не знаешь, что такое честь?

— Я знаю, что это не то слово, которое следует произносить так легкомысленно.

— Ты... Ты снова оскорбляешь меня?

По какой-то причине Циан чувствовал себя глубоко оскорблённым каждой фразой Юджина.

Наконец, не в силах больше терпеть, Циан поднял руку к карману на груди.

— Не надо, — нахмурившись, сказал Юджин. — Дуэль — это не то, во что можно безрассудно ввязываться.

«Сукин сын. Кем он себя возомнил, что продолжает указывать мне, что делать?» — подумал Циан, хмурясь на Юджина и доставая свой носовой платок.

— Если боишься, то просто признай это! Не пытайся уклониться от нашей дуэли, выкрикивая все эти отрицания! Разве твои родители не рассказали тебе, что такое честь?!

— Ох… — только и сказал Юджин, наклонив голову в ответ на эти обвинения.

Пока Юджин смотрел на него как на идиота, Циан радовался тому, что тот наконец-то поддался на его провокации. Поэтому он вытянул носовой платок и широко расправил его, приглашая Юджина внимательно посмотреть.

— Повторяю в последний раз. Проси у меня прощения, а потом…

— Бросай, — сказал Юджин, отвязывая мешки с песком, свисавшие с его тела: — Ты хотел дуэли, так бросай уже.

— А? — тупо ответил Циан.

— Я сказал: бросай.

Бах!

Сначала на землю упали мешки с песком с левой руки. Лицо Циана застыло, а затем напряглось, когда от удара в воздух поднялась волна пыли.

— Ты…

— Платок, ты собираешься бросать его или нет? — подсказал Юджин.

Бах!

Следующими упали мешки с правой руки. Наконец, Юджин снял с себя кольчужный жилет и бросил его за спину. Он пролетел довольно большое расстояние, а потом упал на землю с сильным грохотом. При виде этой сцены у Циана отвисла челюсть.

Циэль наслаждалась зрелищем, как будто была просто посторонним наблюдателем, но теперь и она воскликнула.

Юджин наклонился и начал снимать мешки с песком, привязанные к ногам.

— Ты… Ты, должно быть, тренировал свою ману! — Циан, который до этого момента стоял с разинутым ртом, вскрикнул от возмущения.

Детям побочных линий не разрешалось тренировать ману до Церемонии продолжения рода. Это была давняя традиция семьи Леонхарт. Только дети главного дома могли развивать ману и владеть настоящим оружием с раннего возраста.

Теперь эта традиция попиралась прямо у него на глазах. Он больше не мог реагировать на это простым раздражением и истерикой.

— Но я же этого не делал? — Юджин ответил с растерянным выражением лица.

Он не лгал. Он мог бы начать тренировать свою ману, как только научился ползать, но не делал этого, потому что не хотел навлечь на своего отца, Герхарда, неприятности без причины. Кроме того, поскольку он родился вновь потомком Вермута, то хотел бы использовать его метод обучения.

— Это явная ложь! Без использования маны, как ты можешь выдержать такой вес?!

— Это результат тренировок, которыми я занимался с семи лет.

— Не лги мне!

— Ты же не пробовал сам, так зачем обвиняешь во лжи? Если всё ещё подозреваешь меня, то убедишься сам во время нашей дуэли.

Юджин присел и начал отвязывать мешки с песком от копья. Циан наблюдал за происходящим широко раскрытыми глазами, когда почувствовал на себе нетерпеливый взгляд сестры. А ещё испуганный взгляд Нины, которая, казалось, не знала, что делать. Остальные слуги флигеля также проявили интерес к суматохе в зале для тренировок и собрались вокруг окна.

Циан первым заговорил о дуэли. Он же достал платок, приставал к Юджину, несмотря на его протесты, и, наконец, усомнился в его чести. Учитывая всё это, Циан не мог отступить, зайдя так далеко. Кроме того, ему нужно было подтвердить грех побочного потомка, тренирующего свою ману до Церемонии продолжения рода.

Если окажется, что Юджин делал это, его ждало наказание. Но если Циан промолчит и

отступит в такой момент, то станет ясно, что сестра будет смеяться над ним не только несколько дней, но и целую вечность. Поэтому, прежде чем сделать что-либо ещё, Циан поднял упавший неподалеку деревянный меч. Это был тот самый, которым Юджин размахивал ранее.

— Я вызываю тебя на дуэль! — воскликнул Циан, бросая платок в Юджина.

Затрепетав, платок упал на плечо Юджина. Это произошло как раз в тот момент, когда он отвязывал последний мешок от копья.

— Согласен. — Юджин кивнул, поднимаясь на ноги.

Циан чувствовал волнение, собираясь на первую в своей жизни дуэль. В тот момент, когда он бросил платок, сердце его колотилось. Этот высокомерный глупец был грешником, пренебрегшим семейными традициями. Как Циан должен был его наказать? Каким образом он должен преподать этому глупцу урок, чтобы его младшая сестра тоже восхитилась его великолепием?

В этот момент его мысли оборвались, как только Юджин поднялся на ноги и схватил копьё.

Осознавая, что в правой руке у него только деревянный меч, Циан сделал несколько шагов назад, но всё равно не смог правильно среагировать на движение копья.

Бам!

Наконечник копья врезался в живот Циана.

— Куах! — с этим криком Циан покатился по земле.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2255625